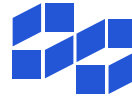

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ФЕВРАЛЬ | 2023

№7

Климатический вестник

КЛИМАТ | РЕГУЛИРОВАНИЕ | ТЕХНОЛОГИИ

Климат со знаком качества: в России стартовала разработка методологий климатических проектов 3

Газпромбанк и Институт глобального климата и экологии разрабатывают методологии климатических проектов. Это делается для повышения качества российских углеродных единиц.

Аравийские монархии Персидского залива — нефть, газ и зеленая энергия 7

Крупнейшие экспортеры ископаемого топлива заявляют об амбициозных планах по развитию ВИЭ. Это происходит на фоне опасений относительно возможной потери рынков сбыта для нефти и газа.

ESG-рейтинги: мировая практика и применение в России 13

ESG-рейтинги остаются новым инструментом, и методики оценки требуют гармонизации, чтобы рейтинги были сопоставимы. Банк России выпустил доклад, в котором на основе международного опыта предлагает способы решения этой проблемы.

Обязательство компаний по достижению углеродной нейтральности: гринвошинг или реальная компенсация? 17

Гринвошинг наносит серьезный ущерб зеленой повестке, инвесторам, а также компаниям, подвергающимся обвинениям в нем. На КС27 были предложены рекомендации для минимизации таких рисков.

Не климатом единым: почему важна проблема потери биоразнообразия? 23

В конце 2022 года была принята Рамочная программа по биоразнообразию ООН. Ожидается, что проблема биоразнообразия будет привлекать все больше внимания.

Углеродный рынок: как придать ликвидность? 27

Углеродные единицы продаются покупателям от исполнителей климатических проектов не только напрямую, но и в виде различных биржевых инструментов. Наиболее популярными из них являются фьючерсы и торгуемые фонды, постепенно популярность приобретают криптоактивы.

Национальный энергетический план Турции и Стратегия достижения углеродной нейтральности Казахстана: есть ли амбиции? 31

Турция и Казахстан продуктивно начали 2023 год, выпустив стратегические документы в сфере декарбонизации и энергетики. Обзор ключевых положений представлен в статье.

Климат со знаком качества: в России стартовала разработка методологий климатических проектов

Российское углеродное регулирование очень гибко определяет климатические проекты. Законодательно (или иным образом) утвержденные методологии выполнения отдельных типов проектов сейчас отсутствуют. Это уменьшает давление на потенциальных исполнителей, однако создает предпосылки для появления некачественных проектов. Кроме того, отсутствие методологий усложняет работу верификаторов. Газпромбанк совместно с Институтом Израиля выступил с инициативой разработать 18 методологий, среди которых будет повышение энергоэффективности, замена топлива на энергетических установках, устойчивое управление лесами и другие. В дальнейшем на площадке Оператора углеродных единиц будет внедрена процедура разработки и принятия новых типов методологий. Эти меры позволят повысить соответствие базы работы Российского реестра углеродных единиц международной практике.

Газпромбанк в рамках поддержки российского реестра углеродных единиц заключил соглашение с ФГБУ «Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля» о том, что специалисты Института разработают методологии реализации климатических проектов. Документы об этом подписали Первый Вице-Президент Газпромбанка Наталья Третьяк и директор Института Анна Романовская в ходе заседания Климатического клуба под председательством специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам климата Руслана Эдельгериева. В этой статье мы расскажем, зачем нужны методологии климатических проектов и почему этот шаг так важен для российского углеродного рынка.

Зачем нужны методологии?

Российское углеродное регулирование сейчас отличается очень гибким и мягким подходом к климатическим проектам. На верхнем уровне сформулированы общие критерии¹. Присутствует также набор рекомендательных стандартов ГОСТ Р ИСО², определяющих те принципы, которым должен следовать любой качественный проект (к таким принципам относятся точность, сопоставимость, консервативность, прозрачность и другие). Однако дальнейшие шаги — определение границ проекта, его базовой линии, расчеты выбросов, сопутствующих эффектов — остаются во многом творческой работой исполнителя. Отсутствие ограничений имеет негативную сторону — оно создает условия для появления некачественных климатических проектов. Кроме того, это усложняет работу для верификаторов, которые вынуждены во многом полагаться на свой субъективный опыт.

Под некачественными понимаются проекты, чей эффект сокращения выбросов или увеличения поглощения сомнителен и сложен для проверки. Одним из способов предотвращения появления таких проектов являются открытые и доступные методологии — узкоспециальные руководящие документы, которые бы описывали процесс создания проектов каждого определенного типа.

Институт глобального климата совместно с Газпромбанком планирует к концу июля 2023 года разработать 18 методологий следующих типов:

1. Повышение энергоэффективности зданий — крупномасштабная.

2. Повышение энергоэффективности зданий — мелкомасштабная.

3. Сжигание на факелах (или в вентиляционных каналах) и утилизация газа из нефтяных скважин в качестве исходного сырья.

4. Восстановление газа из нефтяных скважин, который иначе был бы отправлен на сжигание, и его доставка конечному потребителю.

5. Замена топлива с высокоуглеродного на низкоуглеродное на неэнергетических предприятиях.

6. Возобновляемая энергетика — крупномасштабная.

7. Возобновляемая энергетика — мелкомасштабная.

8. Повышение эффективности работы центробежных газовых компрессоров.

9. Утилизация попутного газа, заменяющая факельное сжигание или спускание.

10. Устойчивое управление лесами — крупномасштабная.

11. Устойчивое управление лесами — мелкомасштабная.

12. Перевод ТЭЦ с угля на газ.

13. Устойчивое сельское хозяйство.

14. Уменьшение выбросов гексафторида серы на предприятиях энергетики.

15. Строительство когенерационных установок.

16. Производство тепла и электроэнергии путем использования биомассы.

17. Увеличение генерации энергии на ГЭС.

18. Обводнение болот.

Методологии не будут разработаны в одностороннем порядке. Процесс подразумевает проведение общественных обсуждений. В течение месяца проект каждой методологии будет доступен широкому кругу заинтересованных лиц, и каждый (в том числе читатели Климатического Вестника) сможет направить свои комментарии и пожелания. После общественных обсуждений методология будет дорабатываться в соответствии с полученными комментариями. Первые общественные обсуждения планируется провести, начиная с середины марта, на сайте Оператора реестра углеродных единиц <http://www.carbonreg.ru/>.

1. Приказ Минэкономразвития России от 11.05.2022 N 248 «Об утверждении критериев и порядка отнесения проектов, реализуемых юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или физическими лицами, к климатическим проектам, формы и порядка представления отчета о реализации климатического проекта» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.05.2022 N 68642) https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7796.

2. «ГОСТ Р ИСО 14080–2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Управление парниковыми газами и связанные виды деятельности. Система подходов и методическое обеспечение реализации климатических проектов» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 30.09.2021 N 1033-ст). Кроме того, выполнение климатических проектов также регулируется семейством ГОСТов 14064.

Что дальше?

Безусловно, весь спектр климатических проектов в России не будет укладываться в 18 типов. После успешного принятия этих методологий Оператор реестра планирует внедрить процедуру предложения новых методологий и внесения изменений в существующие. Эти действия также будут включать в себя обсуждения с широким кругом заинтересованных лиц, а также с привлечением экспертного сообщества. Оператором реестра была предложена следующая схема процесса принятия методологий:

1. Инициатор разработки методологии вносит проект методологии в Минэкономразвития. Инициатором процесса разработки методологии может быть любое заинтересованное лицо: коммерческая компания, исполнитель климатического проекта, научная организация, государственные органы или иные организации.
2. Минэкономразвития направляет проект методологии Оператору реестра углеродных единиц для организации экспертного и общественного обсуждения.
3. Оператор реестра организует общественное обсуждение проекта методологии и привлекает экспертные организации для формирования заключения по согласованию с Инициатором.
4. Оператор реестра передает комментарии и предложения, полученные в ходе экспертного и общественного обсуждения, Инициатору для доработки методологии.
5. Инициатор осуществляет доработку методологии с учетом поступивших комментариев и направляет на одобрение в Минэкономразвития.

Если такая форма организации процесса будет одобрена и применена для Российского реестра углеродных единиц, то это в существенных аспектах будет соответствовать международной практике.

Как это происходит в международной практике?

Процесс принятия методологий в различных стандартах добровольных углеродных единиц достаточно схож. Основным координатором процесса принятия методологий, а также центром компетенций, который выносит финальное решение, является стандарт. Стандарт — это организация, устанавливающая критерии для климатических проектов, под чьим управлением, как правило, находятся соответствующие реестры. Любая методология проходит многостороннее

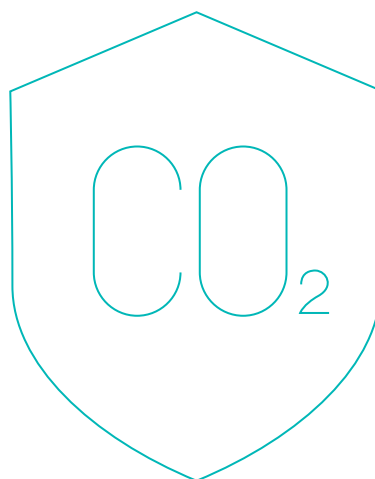
обсуждение со стороны стандартов, привлеченных экспертов и внешних стейкхолдеров. Процесс разработки методологий включает следующие обязательные этапы:

1. Составление проекта методологии.
2. Экспертная оценка со стороны стандарта.
3. Общественные обсуждения.
4. Доработка и корректировка.
5. Финальная оценка со стороны реестра и публикация.

При этом данный процесс может быть более сложным и содержать большее количество ступеней оценки. Как правило, на этапе подготовки проекта методология несколько раз проходит экспертизу со стороны Стандарта (например, в Verra) или с участием привлеченных экспертов (например, Gold Standard).

Некоторые стандарты (например, Verified Carbon Standard или Global Carbon Council) допускают использование методологий МЧР, а также процедуру пересмотра методологий МЧР с целью их модификации под нужды исполнителя. В случае пересмотра методологии она также проходит процедуру рассмотрения экспертным сообществом и утверждения стандартом.

Большинство добровольных реестров не ограничиваются только собственной методологической базой. Обычно реестры также принимают проекты, выполненные по методологиям Механизма Чистого Развития (МЧР) Киотского протокола. Несмотря на окончание действия Киотского протокола, методологическая база МЧР остается наиболее полной и разнообразной.

«Соглашение между Газпромбанком и Институтом имени Ю. А. Израэля — очень хорошая новость. Рассчитываю, что это подтолкнет совершенствование нашей нормативно-правовой базы по климатическим проектам, к чему я уже долго и последовательно призываю все заинтересованные стороны. Инвесторы на мировом рынке углеродных единиц становятся все придирчивее: одной лишь дешевизной мало кого завлечешь, им нужно качество. Качество здесь — это сочетание амбициозности целей, научной обоснованности мер по их достижению и прозрачности в управлении всем этим процессом»³

Руслан Сайд-Хусайнович Эдельгериев
Советник Президента, специальный
представитель Президента
по вопросам климата

3. Источник: <https://www.kommersant.ru/doc/5826725?erid=4CQwVszH9pSXM7mmuGc>

Аравийские монархии Персидского залива — нефть, газ и зеленая энергия

Авторы:
Михаил Сосин
Барвара Душатина

В октябрьском номере Вестника мы уже делали вывод о том, что чем выше доля ископаемого топлива в экспорте страны, тем меньше доля энергии, вырабатываемой за счет ВИЭ. Однако уже в ближайшее время такое заключение может в некоторой степени утратить актуальность. Ряд стран — крупнейших экспортеров энергоносителей — осознают риски тех изменений, которые несет мировая зеленая повестка. В качестве ответа ими подготовлены планы по масштабной перестройке собственного энергетического сектора. Наиболее амбициозные планы заявлены теми, кто может себе это позволить, — Саудовской Аравией (КСА) и ОАЭ.

Аравийские монархии у многих ассоциируются с высоким уровнем жизни и обилием нефти и газа, которые этот уровень жизни поддерживают. Однако руководители в этих странах осознают риски возможного сокращения использования ископаемого топлива. Уже сейчас они стараются использовать накопленные резервы для того, чтобы создать потенциал для развития своих экономик в случае реализации таких рисков. В противном случае отставание может слишком дорого обойтись даже пока еще богатым монархиям Персидского залива

Приведем немного цифр. Благодаря высоким ценам на энергоносители в 2022 году экономические показатели таких стран, как КСА, улучшились после нескольких лет слабых результатов. Так, по оценкам The Economist Intelligence Unit, профицит бюджета страны может составить около 3,3% ВВП, а сальдо по счету текущих операций — около 12,6%.

В то же время в КСА, а также в таких странах, как ОАЭ и Катар, в период с 2014–2020 гг. наблюдается заметный рост госдолга. В Катаре, по данным МВФ, он в 2021 году составил немногим менее 60% ВВП, а в КСА и ОАЭ — более 30% ВВП. С учетом значительных объемов средств в суверенных фондах стран, в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе такой объем долга не является для этих стран неподъемным. При этом структурные изменения в мировой экономике могут привести к «проеданию» резервов в случае значительных структурных изменений рынков энергоносителей и низкого уровня диверсификации экономики. Вероятно, низкоуглеродная повестка активизируется в этих странах в первую очередь из экономических соображений.

Зеленая повестка в аравийских монархиях Персидского залива, которые еще называют «аравийской

шестеркой», не так и нова, как может показаться на первый взгляд. К примеру, в Саудовской Аравии вопросы устойчивого развития были включены в план стратегического развития «Видение 2030», принятый в 2016 году. Уже в 2017 году в рамках этого документа был анонсирован Национальный план развития возобновляемой энергии (NREP), в рамках которого был основан Офис по развитию ВИЭ (REPDO). В 2018 году была принята Национальная экологическая стратегия. В то же время у многих в отношении подобных планов и заявлений возникает вполне ожидаемый скептицизм. И он имеет под собой почву: в настоящее время та же Саудовская Аравия является одним из главных поставщиков нефтегазового сырья на мировой рынок. Доля ВИЭ в общем объеме установленных мощностей в стране на конец 2021 года, по данным Ember Climate, составляла лишь 0,5%. Однако все чаще в новостях можно услышать о том, что КСА соби-

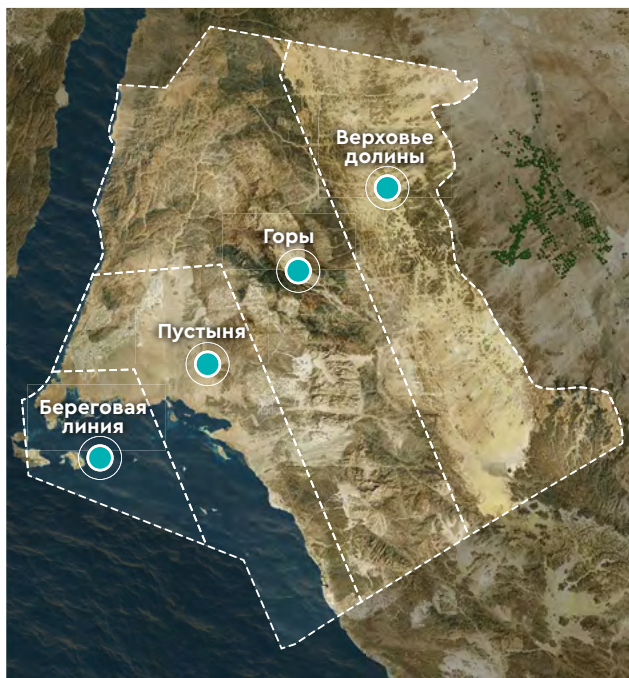
рается инвестировать внушительную сумму в развитие «чистой» энергии. Например, в январе 2023 года была озвучена сумма в 1 трлн саудовских риалов (эквивалент \$266 млрд на дату анонса)¹. Это значение близко к объему номинального ВВП такой страны, как Чехия, за 2021 год и больше, чем ВВП Португалии за этот же период.

Планы по развитию ВИЭ в Саудовской Аравии масштабные, однако здесь есть свои тонкости. Так, во многих источниках можно прочитать о том, что КСА намерено довести долю ВИЭ в общем объеме генерации до 50% к 2030 году. Такой план действительно существует, правда, указанное значение включает в себя также газовую генерацию. По сравнению с другим ископаемым топливом, природный газ является низкоуглеродным источником энергии, ряд таксономий признают его значение как переходного топлива, однако его включать в перечень ВИЭ все же некорректно.

Мегапроект Саудовской Аравии — углеродно-нейтральный город Неом

«Неом — это реальность» — такое утверждение приводится на главной странице веб-сайта этого города². Проект настолько грандиозный,

Рис. 1. Территория города Неом

Источник: веб-сайт города²

что на всякий случай приходится убеждать людей в том, что его строительство не просто лозунги.

Неом занимает важное место в рамках стратегии «Видение 2030». Для Саудовской Аравии это крупный инфраструктурный проект, направленный на решение целого ряда задач:

Во-первых, диверсификация экономики. На территории города планируется развивать многие нефтяные отрасли — от туризма до автомобильной промышленности. Уже не первый десяток лет КСА пытается уйти от сырьевой зависимости, но пока не очень успешно.

Во-вторых, строительство инфраструктуры создает большое количество новых рабочих мест. В 3 квартале 2022 года безработица среди лиц, имеющих гражданство страны, составила 9,9%³, что говорит об актуальности поиска возможностей для их трудоустройства.

В-третьих, до роста цен на углеводороды в 2022 году бюджет КСА долгое время был дефицитным, что продемонстрировало риски зависимости от экспорта ископаемых энергоресурсов при курсе на их замещение. Сокращение потребления ископаемого топлива другими странами или даже отказ от него вследствие перехода на зеленые источники энергии может привести к потере рынков сбыта для основных экспортных товаров страны — углеводородов. Как следствие, к бюджетному дефициту в таком случае может добавиться отрицательное сальдо торгового баланса.

Что представляет собой Неом?

Под развитие города КСА выделило территорию в 26 500 км². Это сопоставимо с площадью Бельгии. И это уникальный с точки зрения разнообразия природных ландшафтов уголок страны. По сравнению с остальной частью Королевства, климат здесь намного более умеренный, тут есть и морские пляжи, и горные вершины со снежными шапками.

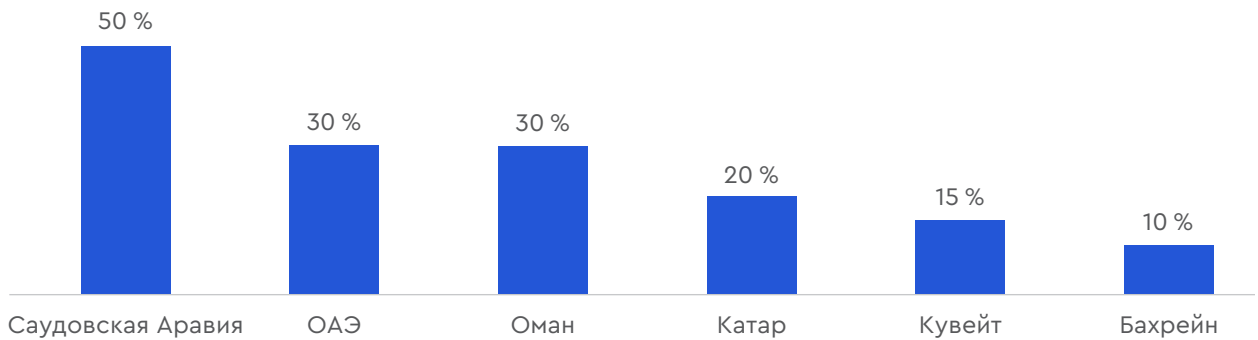
Вдобавок ко всему расположен он неподалеку от входа в Суэцкий канал, через который проходит порядка 13% объемов мировой торговли.

Если быть совсем точным, то по своей сути Неом не является городом. Планируется, что это будет территория, состоящая из нескольких регионов:

► Линейный город The Line с населением до 9 млн человек, в котором не будет автомобилей. К слову, численность населения всей страны в 2021 году составляла 34 млн человек⁴. В проекте город представляет собой одно огромное здание шириной

1. <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-arabia-invest-about-266-bln-clean-energy-minister-2023-01-30/>
2. <https://www.neom.com/ru-ru/about>
3. <https://www.reuters.com/markets/unemployment-among-saudi-citizens-increases-99-q322-2022-12-29/>
4. <https://www.stats.gov.sa/en/43>

Рис. 2. Целевая доля ВИЭ в общем объеме генерации к 2030 году

200 метров и длиной 170 километров. Внутри будет поддерживаться стабильный климат, из одного конца города в другой жителей будет за 20 минут доставлять высокоскоростная железная дорога. 100 % потребляемой городом энергии должно быть обеспечено за счет ВИЭ.

► Центр зеленой промышленности Охагон с населением 90 тыс. человек. Планируется как передовой город-порт, часть которого будет построена на воде. 100 % потребляемой им и его предприятиями энергии также будет обеспечено за счет ВИЭ. Благодаря этому городу планируется создание до 70 тыс. новых рабочих мест. На его территории будет располагаться завод по производству зеленого водорода и другие высокотехнологичные производства, а также научно-исследовательские центры.

► Горный курорт Trojena, где будут располагаться и горнолыжные склоны. По сути, планируется создать ближневосточную альтернативу лучшим альпийским курортам.

► Остров-курорт Sindalah. Ожидается, что это будет первым объектом Неома, введенным в эксплуатацию. Как обещают руководители проекта, он должен начать принимать первых туристов уже в 2024 году.

Основная часть финансирования проекта поступает из Суверенного фонда Саудовской Аравии (PIF). В отношении данного фонда уже приняты обязательства по инвестированию \$500 млрд, что очень близко к значению всех активов под управлением PIF. Кроме того, планируется привлекать новых инвесторов, в том числе тех, кто будет готов участвовать в совместном с PIF финансировании уже принятых обязательств.

Зеленая составляющая Неома

Прежде всего, всю территорию планируется обеспечивать энергией исключительно за счет ВИЭ. Также планируется построить крупнейшее в мире предприятие по производству зеленого водорода. Его ожидаемая мощность около 650 тонн в сутки.

Саудовская Аравия планирует стать мировым лидером по производству данного вида энергоносителя. У нее есть необходимые конкурентные преимущества для производства зеленого водорода: обширная территория, большое количество солнечных дней и обилие ветров в регионе строительства Неома. В то же время эксперты отмечают, что в этой сфере у страны есть серьезные потенциальные конкуренты в лице России и ОАЭ⁵. О своих планах по развитию производства водорода заявили также Оман, Марокко и Египет.

Также КСА не игнорирует проблему создания спроса на зеленое топливо: на территории Неома планируется построить завод по производству автомобилей, работающих на водородном топливе.

Производством «чистых» энергоносителей и энергии КСА не ограничивается. Еще одним фактором повышения эффективности и снижения углеродного следа энергетической составляющей Неома является строительство «умных» электросетей. Это позволит более гибко управлять процессами производства и потребления энергии как производителям, так и ее потребителям.

Принесет ли этот проект пользу для Саудовской Аравии?

Как и любой масштабный проект с длинными сроками реализации, Неом несет в себе значительные риски. В первую очередь это касается его стоимости. Сумма в \$500 млрд, по сути, близка к общему объему активов под управлением Суверенного фонда Саудовской Аравии. При этом проект не может на 100% избавить страну от сырьевой зависимости даже после его полной реализации. Вероятность значительного снижения спроса на углеводороды может реализоваться еще в период строительства инфраструктуры Неома. В таком случае существует опасность появления двойного дефицита: бюджетного и по сальдо торгового баланса. Это может привести к полному истощению активов PIF, еще большему росту госдолга, т.е. существенному изменению экономического профиля страны.

Описывая данные риски, мы не говорим о том, что Саудовской Аравии не под силу озеленение ее энергетики и модернизация экономики. Мы имеем в виду, возможно, чрезмерную амбициозность проекта в целом, которая, вероятно, находится близко к пределам финансовых и физических возможностей страны.

Другие страны «аравийской шестерки»

Вторыми по амбициозности планов в списке идут ОАЭ. В этой стране также планируется довести долю ВИЭ в общем объеме генерации до 50%. Правда, сроки заложены менее амбициозные, чем у КСА — к 2050 году. К 2030 году эту долю планируется довести до 30%. По состоянию на конец 2021 года доля ВИЭ в ОАЭ составляла, по данным Ember Climate, менее 7%.

В рамках зеленой повестки на передовых позициях выступает эмират Дубай, где к 2030 году планируется довести долю ВИЭ до 25% от общего объема генерации, а к 2060 году — до 75%. Для финансирования проектов в этой сфере был создан Дубайский зеленый фонд, основанный Правительством Дубая и спонсируемый Дубайским Управлением электричества и воды. Его инвестиции сфокусированы на проектах, связанных с «озеленением» энергетики, коммунального хозяйства, агропромышленного комплекса и строительства. Фонд доступен как местным, так и международным инвесторам и предлагает ряд льгот, включая налоговые стимулы и упрощение визового режима для них.

До 30% к 2030 году планирует довести долю ВИЭ и Оман. У остальных стран «аравийской шестерки» (Катар, Бахрейн, Кувейт) также существуют планы по развитию ВИЭ, но их масштабы пока существенно ниже, чем у КСА и ОАЭ.

С учетом развития зеленой повестки в мире мы предполагаем, что уже в скором будущем целевые доли ВИЭ в общем объеме генерации в ряде стран будут повышены. Для этого есть объективные причины, и они мало связаны с пиаром: в связи с риском значительного сокращения спроса на ископаемое топливо существует риск потери основного источника дохода этих стран. Попытки диверсифицировать экономики, которые сейчас очень сильно зависят от нефти и газа, не снижая при этом углеродный след их прочей продукции, могут привести к серьезным проблемам. Все из-за того, что углеродное регулирование в ряде крупнейших экономик мира может привести к утрате конкурентоспособности производимой в этих странах продукции. Проще говоря, мы наблюдаем уже вынужденные шаги по «озеленению» экономик в целом и энергетической сферы в частности.

5. <https://www.ft.com/content/6dce7e6b-0cce-49f4-a9f8-f80597d1653a><https://www.ft.com/content/6dce7e6b-0cce-49f4-a9f8-f80597d1653a>

ESG-рейтинги: мировая практика и применение в России

Авторы:
Марина Канцера
Михаил Сосин

ESG-рейтинги все еще остаются новым инструментом как в мировой практике, так и в России. Однако этот рынок развивается очень быстрыми темпами, что вызвано наличием серьезного интереса к такому инструменту, особенно в западных странах. Уже сейчас существует понимание, что следует учесть для того, чтобы ESG-рейтинги были максимально объективны. Например, необходимо, чтобы методики их присвоения у разных агентств были сопоставимы между собой. Подобного подхода придерживается и Банк России. Недавно он опубликовал доклад «Модельная методология ESG-рейтингов», в котором отражен и накопленный международный опыт деятельности рейтинговых агентств. В настоящее время поставленные в данном докладе вопросы обсуждаются участниками рынка. В случае если и рынок, и регулятор смогут прийти к единому мнению, у нашей страны есть шанс сформировать оптимальную систему ESG-рейтингов на раннем этапе развития рынка.

Прежде чем говорить об ESG-рейтингах, следует ввести понятие ESG-оценка. Это более широкое понятие, то есть рейтинги — лишь одна из ее составляющих. Также к ESG-оценке относятся такие продукты, как ESG-рэнкинги и скоринги. Вкратце ESG-оценка представляет собой мнение о рисках и возможностях компании, связанных с ее влиянием на окружающую среду, социальными факторами и корпоративным управлением

Для большинства международных инвесторов ESG-рейтинги и оценки являются стартовой точкой и сигналом раннего предупреждения. Согласно опросам инвесторов¹, ESG-рейтинги являются самым распространенным источником информации о ESG-рисках компании. Около 55% инвесторов используют их на еженедельной основе.

В то же время система ESG-рейтингования на сегодняшний день не является совершенной. Ее ключевая проблема — несопоставимость методик оценки разных агентств. В результате эмитенту могут быть присвоены несколько ESG-рейтингов, существенно отличающихся между собой как подходами к оценкам, так и результатом. Это вызвано тем, что одни агентства используют только количественные данные, другие добавляют к анализу качественные критерии. Вдобавок они используют различные рейтинговые шкалы и области анализа для оценки. Кроме того, само определение предмета оценки отличается у разных агентств. Например, у MSCI это управление компанией финансово значимыми ESG-рисками и возможностями. У Sustainalytics таким предметом является неуправляемый ESG-риск. В качестве решения инвесторам приходится опираться на несколько ESG-рейтингов от разных агентств.

Несмотря на огромное количество ESG-агентств и поставщиков данных, на международном рынке

ESG-рейтингов сформировались основные игроки и наблюдается консолидация рынка. По итогам обзора из 50 крупнейших управляющих компаний наиболее востребованы: MSCI, Sustainalytics (Morningstar), ISS-ESG и Vigeo Eiris (Moody's)². Помимо Moody's, которое приобрело Vigeo Eiris

1. Rate the Raters 2020: Expert Views on ESG Ratings/Sustainability/2020/. URL: <https://sustainability.com/wp-content/uploads/2020/03/sustainability-ratetheraters2020-report.pdf>
2. <https://higherlogicdownload.s3.amazonaws.com/GOVERNANCEPROFESSIONALS/a8892c7c-6297-4149-b9fc-378577d0b150/UploadedImages/2021-SquareWell-Top50-AssetManagersApproachtoESG.pdf>

в 2019 году, Fitch и S&P Global также предлагают услуги по присвоению ESG-рейтингов. То есть мы видим уже всемирно известные названия рейтинговых агентств, поставщиков данных и консалтинговых компаний.

В России также существует рынок ESG-рейтингов, однако в настоящий момент он находится на более ранней стадии формирования. Провайдерами этого вида услуг в России являются кредитные рейтинговые агентства АКРА, Эксперт РА, НРА и НКР. Учет проблем существующего рынка ESG-рейтингов в западных странах может позволить выстроить оптимальную модель на российском рынке уже на этапе развития.

Схожие предположения высказывает и Банк России. В январе 2023 года им был выпущен доклад под названием «Модельная методология ESG-рейтингов», который является первым подобным документом на рынке. В своем докладе Банк России подчеркивает актуальность вопроса ESG-рейтингов в связи с востребованностью данных в области устойчивого развития, а также потенциальным решением проблемы информационной асимметрии с появлением таких рейтингов. В то же время делается акцент на отсутствии единых методических критериев и несопоставимости рейтинговых шкал.

Рекомендации регулятора созданы для обеспечения прозрачности и наглядности ESG-рейтингов с помощью определения набора факторов и весов и введения единой рейтинговой шкалы для ESG-рейтинговых агентств. Веса должны быть гармонизированы, иначе полная свобода действий по их выбору отдельными рейтинговыми агентствами сделает невозможным создание единого минимального их перечня. Также говорится о необходимости создания единого определения ESG-рейтинга. Одной из задач в рамках этого вопроса видится также определение предмета оценки. Банк России предварительно рассматривает оба варианта оценки: рейтинг рисков и ESG-профиль компании. Регулятор предлагает внедрить ESG-рейтинг для представления мнения о профиле рейтингуемого лица, в то время как ESG-рейтинг рисков может отражать мнение об управлении и подверженности организации рискам устойчивого развития на горизонте одного года.

Мнение о том, можно ли одновременно оценивать оба фактора в одном продукте без разделения на текущий рейтинг и рейтинг рисков, Банк России запрашивает у участников рынка.

Банк России подчеркивает, что оценка отдельных ESG-компонентов обладает большей практической применимостью, чем агрегированный ESG-рейтинг. Последний стоит рассматривать лишь в качестве информационного продукта. Здесь стоит отметить, что в мировой практике применяются оба подхода в зависимости от запросов заинтересованных лиц. Как правило, инвесторы чаще всего ориентируются

на сводный ESG-рейтинг. При оценке контрагента он может быть использован в качестве одной из ковенантов. Одновременно с этим оценка отдельных ESG-факторов является важным инструментом при анализе ESG-рисков компании.

В то же время Доклад оставляет открытым еще один вопрос. Международные ESG-рейтинговые агентства могут присваивать как запрошенный рейтинг, так и незапрошенный. Речь идет о случаях, когда рейтинг присваивается по заявлению организации и является платной услугой, а также о присвоении рейтинга без заключения договора и без оплаты. В последнем случае рейтинговое агентство практически не взаимодействует с рейтингуемой организацией, получая информацию из публично доступных данных. Такой вид рейтингов в Докладе не выделен и не упоминается.

Как долго займет процесс гармонизации рейтингов в нашей стране? По мнению Банка России, он начнется уже в 2023 году. Далее в течение двух-трех лет планируется наблюдать за применением рекомендаций, улучшать и переиздавать их. Накопление информации позволит сделать выводы относительно направления таких улучшений, а также нововведений. Одним из вариантов последних является возможность введения регулирования ESG-рейтингов как особой категории — некредитных рейтингов. Также наличие временных рядов данных позволит создать тестовую выборку ESG-рейтингов для проведения эконометрического анализа причинно-следственной связи с другими элементами, отражающими деятельность рейтингуемых организаций. Интерес регулятора к ESG-повестке является позитивным сигналом для формирования национальной системы устойчивого развития. Это подтверждается активным откликом участников рынка на доклад в рамках предварительных обсуждений. Открытость и доступность методологии — несомненно, важное условие функционирования рынка, однако не менее важным фактором являются также потребности всех заинтересованных сторон и область применения данных рейтингов.

Авторы:
Анастасия Басова
Михаил Сосин

Обязательство компаний по достижению углеродной нейтральности: гринвошинг или реальная компенсация?

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

В последнее время очень многие организации, как зарубежные, так и российские, делают громкие заявления о своих целях по сокращению углеродного следа. Однако их выполнение иногда остается формальным и не приводит к реальному сокращению или поглощению выбросов парниковых газов (далее — ПГ). Подобные действия, а точнее, отсутствие реальных действий, называются гринвошингом. Это наносит серьезный ущерб как климатической повестке в целом, так и репутации компаний, транслируясь в имиджевые и потенциально финансовые потери.

Одна из причин гринвошинга — отсутствие единых подходов для оценки приверженности компаний принципам устойчивого развития. Для создания единых правил и регулирования на 27-й Конференции Сторон РКИК ООН было представлено десять рекомендаций по достижению нетто-нулевых выбросов ПГ. Следование им поможет корпорациям выстроить климатическую политику максимально эффективно.

На текущий момент ряд стран, городов и компаний объявили о целях по достижению нетто-нулевого уровня выбросов парниковых газов, чаще всего к 2050 году. Многие компании стараются выглядеть «экологичными», это делается для создания максимально позитивного образа и высокой репутации на рынке. Один из популярных способов создания такого впечатления — прописать климатические цели, например, по сокращению углеродного следа, в бизнес-стратегии и заявить об этом в прессе. Однако на деле такие «громкие» заявления не всегда выполняются.

Подобное сочетание больших обещаний и малых или вовсе отсутствие действий называется «гринвошинг». Кембриджский словарь определяет данный термин как «поведение или действия, заставляющие людей поверить в то, что компания делает для защиты окружающей среды больше, чем на самом деле»¹.

Если компании заявляют о своих «экологичных» намерениях и либо не выполняют данного обещания, либо делают это не в должном формате, тогда их обвиняют в гринвошинге. Зачастую такие обвинения со стороны экологов — ложная тревога. Например, в СМИ публикуется информация о финансировании определенной компанией проекта по добыче угля. Экологи-активисты в ответ заявляют, что это гринвошинг. Причина: у компании

есть стратегия по достижению углеродной нейтральности и поэтому она не должна вкладывать средства в добычу ископаемого топлива. Однако если изучить нефинансовую отчетность критикуемой организации, выясняется, что она успешно выполняет свои экологические и климатические цели, прописанные в стратегии. Почему же компанию обвиняют в «неэкологичных» стратегиях и как правильно установить, что компания действительно причастна к гринвошингу?

Ложные обвинения в гринвошинге, равно как и противоположная ситуация, при которой компания действительно не выполняет свои климатические цели, имеют под собой ряд причин. Среди них: недостаточный уровень экологических знаний у «аудитории» компаний, некорректное восприятие бизнесом и обществом таких определений, как «гринвошинг», «углеродная нейтральность». Также сказывается отсутствие единых подходов для оценки соблюдения климатических и экологических обязательств.

По нашему мнению, устранить риски гринвошинга можно. В качестве одной из мер может служить повышение осведомленности о климатической повестке, разъяснение определений зеленой терминологии. В качестве другой, не менее значимой меры, может стать соблюдение недавно представленных рекомендаций ООН.

1. <https://impactful.ninja/is-carbon-offsetting-greenwashing/>

На КС27 Экспертной группой высокого уровня по обязательствам негосударственных субъектов, касающимся достижения чистого нулевого уровня выбросов², был представлен доклад. В нем содержатся десять рекомендаций по составлению обязательств по достижению нетто-нулевых выбросов ПГ компаниями, финансовыми институтами, городами и регионами, чтобы не попасть под обвинение в гринвошинге.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш назвал данный документ «Руководством по обеспечению надежных и подотчетных обязательств по достижению нулевого уровня выбросов». В настоящее время рекомендации ООН — это первый шаг по достижению «чистых нулевых целей».

1. Публичное анонсирование цели по углеродной нейтральности
2. Определение количественных, качественных и временных показателей достижения компанией углеродной нейтральности
3. Использование добровольных кредитов (сокращение углеродного следа за счёт использования углеродных единиц)
4. Разработка переходного плана по достижению углеродной нейтральности и его публикация в открытом доступе
5. Обозначение конкретных целей, направленных на прекращение (постепенный отказ) использования и/или поддержки ископаемого топлива и расширение использования возобновляемых источников энергии
6. Публичное раскрытие информации о членствах в различных климатических ассоциациях, вовлечение инвесторов, сотрудников, поставщиков и клиентов в достижение климатических целей
7. Инвестирование в проекты, связанные с защитой природы, в частности от вырубki лесов
8. Раскрытие данных о выбросах ПГ, целевых показателях и прогрессе в достижении «чистого нуля»
9. Инвестирование в переход к достижению углеродной нейтральности
10. Формирование регулирования в таких областях, как обязательства по достижению чистого выброса ПГ, планы перехода к низкоуглеродному развитию и раскрытие информации

2. Группа из 16 экспертов — представителей государства, аналитических центров и бизнеса, основной целью которой является выработка более строгих стандартов по формированию обязательств предприятий, инвесторов, городов и регионов по нулевым выбросам и ускорение их реализации.

На двух громких примерах ниже мы продемонстрируем, как рекомендации Экспертной группы могли бы помочь ▼

Coca-Cola

Кейс Coca-Cola «Зеленая отмывка»

«Зеленой отмывкой» назвали спонсорское соглашение между климатической конференцией ООН в прошлом году и компанией Coca-Cola. Производителя напитков группа по защите окружающей среды именуется «главным загрязнителем в мире». Заявление о финансировании Конференции вызвало удивление и негодование экологов и климатических активистов, поскольку компания является крупнейшим в мире производителем пластика. Согласно данным Break Free From Plastic³, Coca-Cola продает около 120 млрд одноразовых пластиковых бутылок в год, при этом 99% пластика производится из ископаемого топлива. Кроме того, в 2019 году компания инвестировала \$4,24 млрд в рекламу и маркетинг, а в инициативу по очистке водоемов, страдающих от загрязнения бытовым мусором, в том числе ее продукцией — только \$11 млн. Суммы абсолютно несопоставимы для компании, которая пытается добавить «экологичности» в свой образ.

Также глобальный поставщик напитков несет ответственность за выброс в атмосферу в 2021 году

эквивалента 5,18 млн тонн углекислого газа. Это эквивалентно выбросам более 1,1 млн автомобилей США в течение года.

Таким образом, компания обвиняется в том, что она на рекламу своей экологической деятельности тратит денег больше, чем на финансирование экологических инициатив. Она усугубляет как «пластиковый», так и «климатический» кризис. Об этом всему миру и напомнили экологические активисты из различных организаций, назвав данное спонсорство «чистейшим гринвошингом»⁴.

Руководитель кампании по океанам в Гринпис США Джон Хосевар заявил: «Это партнерство с Coca-Cola сводит на нет саму цель конференции по климату. Эта климатическая конференция зовется Африканской, но такие корпорации, как Coca-Cola, тесно сотрудничающие с индустрией ископаемого топлива, наводняют Африку пластиком».

По нашему мнению, снизить риски обвинений в гринвошинге могло бы следование рекомендациям ООН. В частности, компания могла бы опубликовать качественные и количественные цели на своем веб-сайте (рекомендация № 4). Также следовало бы проинформировать общественность о фактическом и планируемом объемах финансирования ВИЭ (об отдельных фактах перехода на ВИЭ компания громко сообщала в ряде пресс-релизов), разумеется, обязательно выполнив эту цель в будущем (рекомендация № 5). Также полезной мерой было бы формирование раздела с информацией о взаимодействии с различными экологическими ассоциациями (рекомендация № 6).

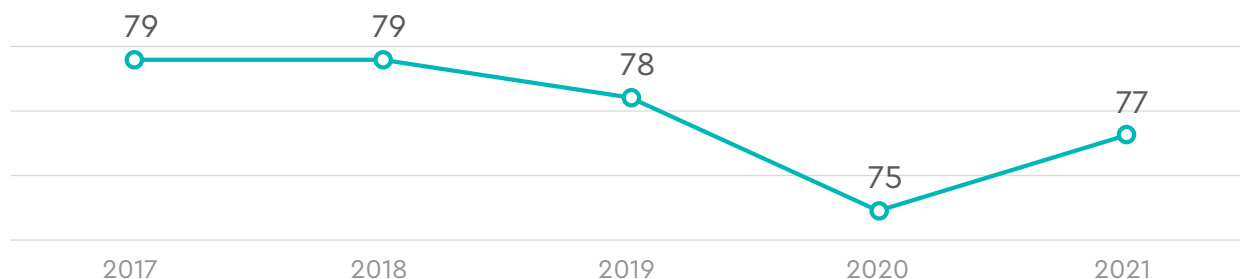
В настоящее время на сайте компании представлена информация только о целевых показателях достижения углеродной нейтральности, промежуточные результаты отсутствуют.

3. Глобальная инициатива по борьбе с пластиком, запущенная в 2016 году. Цель — выявление компаний, которые производят чрезмерное количество одноразовых пластиковых отходов.

4. <https://www.theguardian.com/environment/2022/oct/04/cop27-climate-summit-sponsorship-polluter-coca-cola-condemned-as-greenwash>

Рис. 1. Чистая углеродоемкость, gCO₂e/MJ⁵

Кейс нефтегазовой компании Shell

В феврале 2021 года Shell обновила свои климатические цели. Теперь компания стремится снизить углеродоемкость своей деятельности (по охвату 1 и 2) и своей энергетической продукции (охват 3). Цель: сокращение чистых выбросов на 6–8 % к 2023 году, на 20 % к 2030 году и на 45 % к 2035 году. К 2050 году компания намерена достичь 100 % сокращения — чистого нуля в абсолютном выражении.

Представители компании заявили, что на развитие низкоуглеродных предприятий и ВИЭ в 2022 году должно было быть направлено около \$3 млрд. Однако экологические активисты обвиняют Shell в том, что она инвестировала гораздо большую сумму — около \$17 млрд — в добычу и переработку ископаемого топлива⁶. Компания потратила 1,33 % от капитальных затрат на чистую энергию в течение последних 9 лет.

Кроме того, выбросы углекислого газа компанией по отношению к ее производству энергии или угле-

родоемкости за последние годы снизились лишь незначительно. Углеродоемкость Shell выросла в 2021 году после резкого падения в 2020 году, когда пандемия привела к снижению спроса на ископаемое топливо.

По нашему мнению, появлению ложных обвинений могло способствовать отсутствие информации о взаимодействии с климатическими организациями по ряду проектов, а также отсутствие мер по разработке переходного плана. Это рекомендации № 4 и № 6. В настоящий момент в отчетности компании представлена информация только о фактических результатах выбросов, углеродоемкости продукции и пр. Часть целевых показателей, анонсированных компанией ранее, не отражены в отчетности.

В дополнение к уже перечисленным, приводим еще три, на наш взгляд, универсальные рекомендации, которые могли бы положительно сказаться на позиционировании обеих компаний:

- 1. Публичное анонсирование цели по углеродной нейтральности.**
- 2. Определение количественных, качественных и временных показателей достижения компанией углеродной нейтральности.**
- 3. Инвестирование в проекты, связанные с защитой природы, в частности от вырубки лесов.**

Таким образом, можно отметить, что компании обвиняются в гринвошинге чаще всего в случаях, когда не раскрывают информацию в необходимом объеме, не публикуют планы перехода к «чистому нулю». Более подробно результаты нашего анализа представлены в приложении к данной статье ►

5. Источник: <https://reports.shell.com/sustainability-report/2021/our-performance-data/greenhouse-gas-and-energy-data.html>

6. <https://www.theguardian.com/business/2021/apr/19/a-great-deception-oil-giants-taken-to-task-over-greenwash-ads>

Приложение. Рекомендации ООН и их потенциальный эффект на снижение уровня гринвошинга в компаниях Coca-Cola и Shell

Рекомендации		
1. Публичное анонсирование цели по углеродной нейтральности	потенциально значительный эффект	потенциально значительный эффект
2. Определение конкретных показателей достижения углеродной нейтральности	до 2040 года достичь углеродной нейтральности	к 2050 году достичь углеродной нейтральности
3. Использование добровольных кредитов	потенциально незначительный эффект	потенциально незначительный эффект
4. Разработка переходного плана по достижению углеродной нейтральности и его публикация в открытом доступе	потенциально незначительный эффект	потенциально незначительный эффект
5. Обозначение конкретных целей, направленных на прекращение (постепенный отказ) использования и/или поддержки ископаемого топлива и расширение использования ВИЭ	потенциально незначительный эффект	потенциально значительный эффект
6. Публичное раскрытие информации о членствах в различных климатических ассоциациях, вовлечение инвесторов, сотрудников, поставщиков и клиентов в достижение климатических целей	потенциально незначительный эффект	потенциально незначительный эффект
7. Инвестирование в проекты, связанные с защитой природы, в частности от вырубки лесов	потенциально значительный эффект	потенциально значительный эффект
8. Раскрытие данных о выбросах ПГ, целевых показателях и прогрессе в достижении «чистого нуля»	потенциально нейтральный эффект	потенциально нейтральный эффект
9. Инвестирование в переход к достижению углеродной нейтральности	потенциально незначительный эффект	потенциально незначительный эффект

Не климатом единым: почему важна проблема потери биоразнообразия?

Потеря биоразнообразия — экологическая проблема, которая не менее важна для существования человека, чем изменение климата. Разнообразие биологических видов обеспечивает широкий спектр экосистемных услуг, а его потеря может приводить к долгосрочным негативным последствиям. По этой причине Конвенция ООН о биологическом разнообразии в конце 2022 года выпустила рамочный документ, призывающий страны — члены конвенции прикладывать усилия к борьбе с потерей биоразнообразия и внедрять инструменты, способствующие этой цели. Одним из таких механизмов могут быть «кредиты биоразнообразия» — торгуемые сертификаты, обеспечивающие подтверждение вклада исполнителя в сохранение природных экосистем. Популярный экологический инструмент, связанный с биоразнообразием, — сертификат Climate, Community and Biodiversity, который присваивается климатическим проектам, вносящим вклад в сохранение биоразнообразия.

В конце 2022 года мир следил за двумя крупными конференциями в области устойчивого развития. Это КС27 — Конференция сторон Рамочной конвенции об изменении климата ООН и КС15 — Конференция сторон Конвенции о биоразнообразии. Обе конференции взаимосвязаны: когда говорят о проблемах климата, их все чаще рассматривают неразрывно с проблемами биоразнообразия. По итогам КС15 была выпущена Куньминско-Монреальская Рамочная программа по биоразнообразию — документ, который в будущем, как ожидается, значительно повлияет на экологическую и климатическую повестку в мире. В этой статье мы расскажем о том, почему за проблемой биоразнообразия важно следить.

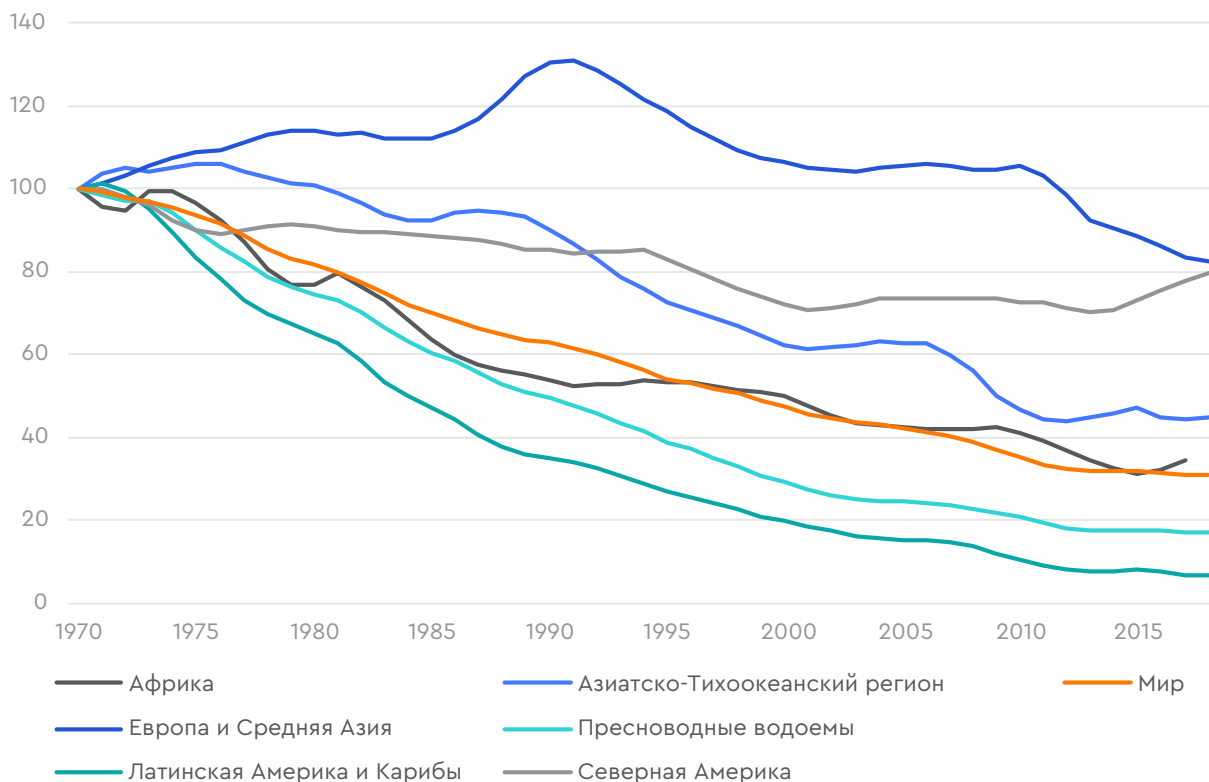
Суть проблемы

Разнообразие биологических видов на Земле — важный фактор устойчивости экосистем. Чем больше видов включено в экосистему, тем лучше она выполняет свои функции, противостоит внешним угрозам, способна к самовоспроизведению. К примеру, моновидовая сельскохозяйственная экосистема — пшеничное поле — не может существовать сама по себе без поддержания со стороны человека, а много-

видовой луг может не только существовать сам по себе, но и является источником экосистемных услуг. Так же происходит и с лесами: многовидовые более устойчивы к пожарам, чем моновидовые, что способствует росту нетто-поглощений углерода.

Биоразнообразие обеспечивает существование человечества в таком виде, в каком оно есть сейчас. По этой причине сразу две цели устойчивого развития ООН посвящены биоразнообразию. Однако в отличие от некоторых других экологических проблем, биоразнообразии отдельных экосистем сложно выразить единой количественной метрикой. Например, если меры по предотвращению изменения климата в конечном счете сводятся к измерению и сокращению выбросов парниковых газов, то биоразнообразие — величина, складывающаяся из очень большого количества переменных. Для отображения общей динамики биоразнообразия на Земле Всемирный фонд дикой природы использует глобальный Индекс живой планеты, основанный на изучении динамики 32 000 популяций позвоночных организмов. Согласно этому Индексу, **за период 1970–2017 гг. численность популяций позвоночных организмов снизилась в среднем на 69 %** (рис. 1).

Рис. 1. Динамика глобального Индекса живой планеты за период 1970–2017¹.

1. Our World in Data: <https://ourworldindata.org/grapher/global-living-planet-index><https://kraneshares.com/krbn/>

Существуют оценки стоимости биоразнообразия на Земле, а также индексы, оценивающие динамику биоразнообразия. По оценкам Всемирного экономического форума, примерно половина мирового ВВП так или иначе зависит от природных экосистем.

Подобно многим экологическим проблемам, сокращение биоразнообразия имеет долгосрочные, масштабные и не всегда очевидные последствия (например, эпидемию COVID-19 косвенно связывают² с проблемой потери биоразнообразия). Однако в краткосрочном горизонте планирования эта проблема не имеет прямого и заметного негативного влияния на человека. По этой причине для ее решения еще предстоит выработать эффективные механизмы.

Конвенция ООН по биоразнообразию и ее меры

Конвенция ООН по биоразнообразию была подписана в 1992 году. В данный момент к ней присоединились 145 стран, в том числе Россия. Куньминско-Монреальская Рамочная программа по биоразнообразию, принятая в 2022 году, — стратегический документ Конвенции, в котором были сформулированы следующие цели:

- ▶ Сохранение и восстановление всех экосистем к 2050 году, обращение вспять антропогенно обусловленного исчезновения известных видов, 10-кратное снижение риска и темпов сокращения для всех видов, поддержание генетического разнообразия.
- ▶ Устойчивое использование биоразнообразия и управление им.
- ▶ Справедливое и равноправное распределение финансовых и нефинансовых выгод от использования генетических ресурсов, информации и знаний, связанных с генетическими ресурсами, и значительное увеличение этих выгод к 2050 году.
- ▶ Обеспечение надлежащих средств осуществления Программы, включая финансовые ресурсы, создание потенциала для научно-технического сотрудничества, предоставление доступа к технологиям и их передача для полноценного осуществления Программы, а также равноправного доступа к этим средствам для всех сторон.

Рамочная программа призывает стороны включать вопросы биоразнообразия в свои политики, стратегические документы, нормативно-правовые акты, внедрять инструменты и стимулы борьбы с потерей биоразнообразия, а также ежегодно привлекать для решения этой проблемы \$200 млрд совокупно. Программа не является юридически обязательной, однако перед правительствами поставлена задача

продемонстрировать свой прогресс в достижении целей национальных планов по сохранению биоразнообразия аналогично определяемым на национальном уровне вкладом согласно Парижскому соглашению.

Механизмы борьбы с потерей биоразнообразия

Аналогично проблеме изменения климата проблема потери биоразнообразия постепенно переходит в рыночную плоскость: начинают появляться механизмы, которые позволяют продавать и покупать экологические блага, связанные с биоразнообразием. Существуют разнообразные системы сертификации, связанные с биоразнообразием (главным образом, эта сертификация касается деревообрабатывающей промышленности). В настоящее время распространены сертификаты Climate, Community and Biodiversity (CCB; оператором этого стандарта является Verra — организация, которая управляет наиболее крупным международным реестром добровольных углеродных единиц). Сертификация CCB присваивается климатическим проектам. Углеродные единицы, имеющие сертификат CCB, продаются в 1,5–2 раза дороже, чем единицы, такого свойства не имеющие.

Инструментом, который, вероятно, приобретет популярность в будущем, являются «кредиты биоразнообразия» (biodiversity credits) — специальные сертификаты, отражающие усилия их владельца, направленные на сохранение биоразнообразия. Аналогично углеродным единицам от климатических проектов эти инструменты могут быть сгенерированы от специализированных проектов и проданы лицам, которые хотят продемонстрировать свои усилия по устойчивому развитию. Единый подход к разработке таких кредитов пока не выработан, однако с учетом нарастающей актуальности проблемы можно ожидать, что в будущем кредиты биоразнообразия будут так же известны, как углеродные единицы или сертификаты зеленой энергии.

2. [https://www.thelancet.com/journals/lanplh/article/PIIS2542-5196\(21\)00258-8/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lanplh/article/PIIS2542-5196(21)00258-8/fulltext)

Согласно Индексу живой планеты, за период
1970-2017 гг. численность популяций
позвоночных организмов снизилась в среднем
на **69%**³

3. Our World in Data: <https://ourworldindata.org/grapher/global-living-planet-index><https://kraneshares.com/krbn/>

Углеродный рынок: как придать ликвидность?

Авторы:
Анна Белик
Анастасия Басова

Российский углеродный рынок только формируется, однако уже сейчас можно думать о его дальнейшем развитии и изучать мировую практику повышения его ликвидности. В мировой практике вторичный рынок углеродных единиц также относительно мал: углеродные единицы приобретаются, как правило, для подтверждения сокращения выбросов. Однако существует ряд биржевых инструментов, которые могут использоваться для иных целей и способствуют повышению ликвидности углеродных единиц. К наиболее популярным относятся фьючерсы (как для обязательных квот на выбросы, так и для добровольных углеродных единиц) и торгуемые фонды (только на углеродные единицы обязательного рынка). Популярными становятся также криптоактивы, которые представляют из себя токенизированные углеродные единицы. За счет использования децентрализованных технологий такие инструменты более прозрачны и исключают двойной учет.

Торговля углеродными единицами имеет своей основной целью поддержку низкоуглеродного производства и возможность сокращения выбросов для тех компаний, которые иными способами этого сделать не могут. Однако добровольные углеродные рынки традиционно отличаются низкой ликвидностью, так как единицы не равны между собой: они различаются в зависимости от климатического проекта, его методологии, реестра выпуска, наличия дополнительной сертификации и др. По этой причине для рынка углеродных единиц изобретают инструменты повышения ликвидности, в том числе биржевые

Можно выделить три основных вида торгуемых инструментов, которые создаются на базе углеродных единиц:

- ▶ Фьючерсы — производные финансовые инструменты организованного рынка, в соответствии с которыми купля-продажа базового актива осуществляется в фиксированную дату в будущем по заранее оговоренной цене. Базовым активом выступают как разрешения на выбросы, так и добровольные углеродные единицы.
- ▶ Exchange Traded Fund (ETF)¹ — фонды, приобретающие в свои портфели углеродные активы и размещающие свои акции на бирже.
- ▶ Криптоактивы — токены, в том числе невзаимозаменяемые (NFT), децентрализованные автономные организации и пр. В основном, такие типы углеродных активов создаются на добровольные углеродные единицы, иногда на целые проекты.

Рассмотрим каждый из этих механизмов более подробно.

Фьючерсы

Поскольку «обязательные» рынки углерода по своим масштабам значительно превосходят добровольные, то и рынок фьючерсов на разрешения на выбросы значительно крупнее.

Самым популярным биржевым инструментом торговли углеродом является фьючерс на квоты Европейского союза. Размер рынка составляет €415 млрд² по сравнению с €760 млрд³ по базовому активу.

По состоянию на февраль 2023 года углеродные фьючерсы торговались в Европе по €94,81 за тонну парниковых газов.

Этот инструмент используется для следующих основных целей:

- ▶ Приобретение углеродных единиц с целью получения экологического блага.
- ▶ Хеджирование рисков компаний. Поскольку цены на углерод, как и на любой товар, колеблются, фьючерсные контракты снижают зависимость / защищают от этих ценовых спадов и падений⁴.
- ▶ Получение спекулятивной прибыли.

На рынках разрешений на выбросы фьючерсы уже играют важную «инфраструктурную» роль: информация из таких контрактов используется в качестве исходных данных для ценообразования внебиржевых сделок⁵.

Добровольные углеродные единицы от проектов, реализованных по сходным принципам (например, от проектов nature-based solutions, сертифицированных по одной программе) также выполняют роль базового актива для фьючерсов.

Пример популярного инструмента на «природные» сокращения — фьючерс Verified Emission Reductions — Nature-Based, торгующийся на Nodal Exchange. Другим примером фьючерсных контрактов на добровольном рынке является CME Global Emissions Offset (GEO) и его подвиды. Он объединяет углеродные единицы от разных проектов, отвечающие критериям CORSIA⁶. Существуют также

1. Биржевой инвестиционный фонд

2. https://www.ecb.europa.eu/pub/economic-bulletin/focus/2022/html/ecb.ebbox202203_06~ca1e9ea13e.en.html

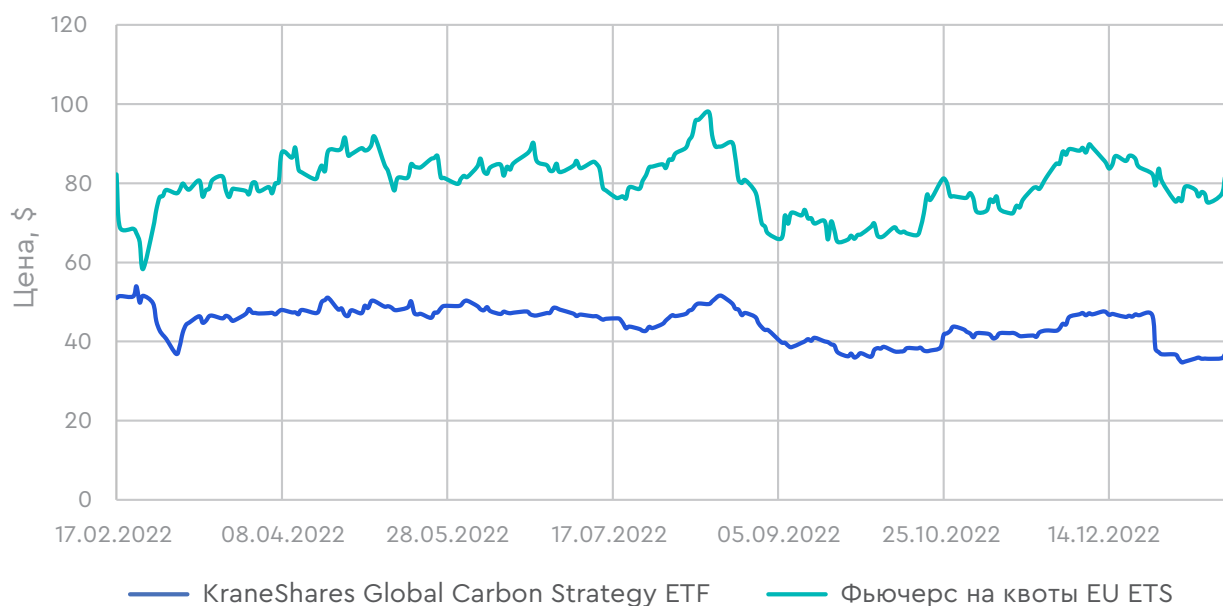
3. <https://www.statista.com/statistics/1334848/global-carbon-market-size-value/>

4. <https://www.redalyc.org/journal/2352/235242171004/html/>

5. <https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/a-blueprint-for-scaling-voluntary-carbon-markets-to-meet-the-climate-challenge>

6. Схема компенсации и сокращения выбросов углерода для международной авиации представляет собой схему компенсации и сокращения выбросов углерода, направленную на снижение выбросов CO₂ для международных рейсов и сдерживание воздействия авиации на изменение климата.

Рис. 1. Корреляция между стоимостью паев фонда и ценой на фьючерсы EU ETS

инструменты, объединяющие углеродные единицы от природных решений (nature-based solutions), имеющие дополнительную сертификацию и др.

Запущенный в ноябре 2021 года контракт CME Global Emissions Offset к апрелю достиг объема 100 тыс. контрактов (или 100 млн т CO₂) при средней цене \$2–3 за 1 т CO₂.

ETF

Еще один механизм инвестирования в углеродные единицы — через торгуемые на бирже фонды. Их разновидностей меньше, и они основываются только на углеродных единицах обязательных рынков.

По состоянию на февраль 2023 года наиболее популярные ETF: KraneShares Global Carbon Strategy ETF, KraneShares California Carbon Allowance Strategy ETF, Carbon Strategy ETF. Эти фонды объединяют углеродные единицы крупнейших систем квотирования Европы и США. Некоторые углеродные кредитные ETF не предоставляют широкого доступа к инвестиционным продуктам. Например, SparkChange Physical Carbon EUA ETC (CO₂), который был запущен на Лондонской фондовой бирже, инвестирует напрямую и исключительно в квоты ЕС (EUA), в отличие от конкурирующих ETF, которые предлагают доступ к фьючерсным ценам на разнообразные углеродные кредиты⁷.

ETF приобретаются для вложения в углеродные

рынки без обязательств приобретать собственно углеродные единицы, а также для хеджирования рисков от увеличения цены на углерод. Кроме того, они открывают этот сегмент рынка для всех типов инвесторов, торгующих на рынках акций, то есть в конечном итоге создают дополнительный спрос.

ETF на углеродные единицы в определенном смысле выполняют ценообразующую функцию: покупая ETF, инвесторы выводят квоты на выбросы углерода с рынка, повышая тем самым стоимость оставшихся квот и способствуя поддержанию баланса спроса и предложения. При этом важно, что фонды охватывают только обязательные рынки, в рамках которых количество углеродных единиц ограничено, а компании обязаны их приобретать для зачета квот. На данный момент нет ETF, которые бы инвестировали в добровольные углеродные рынки.

По сравнению с общим объемом обязательных углеродных рынков объем активов фондов небольшой. Например, по состоянию на 15.02.2023 объем фонда KraneShares Global Carbon Strategy ETF составляет около \$666 млн⁸. Стоимость одного пая составляет около \$40. Поскольку фонд следует за индексом IHS Markit's Global Carbon Index, который в основном определяется ценой на квоты Европейской системы торговли выбросами, наблюдается сильная корреляция между стоимостью паев фонда и ценой на фьючерсы EU ETS (рис. 1)⁹.

7. <https://www.ft.com/content/8fdc485a-b9d6-4749-a7d5-3249f1ab4475>

8. <https://kraneshares.com/krbn/>

9. <https://www.marketwatch.com/investing/fund/krbn>

Криптоактивы

Инструмент, который стремительно набирает популярность на добровольном углеродном рынке — криптоактивы, главным образом углеродные токены. В прошлом номере Климатического Вестника мы писали, что по состоянию на март 2022 года 28 % углеродных единиц, погашенных в VCS, были конвертированы в токены. Например, проект по выпуску криптоактивов Toucan Protocol на тот момент погасил 5 млн единиц VCS и выпустил соответствующее количество углеродных токенов. Однако общий объем токенизированных углеродных инструментов не всегда отражается в реестрах и, вероятно, гораздо больше.

Результатом токенизации являются «цифровые» углеродные единицы. Механизм невзаимозаменяемых токенов также не обошел углеродный рынок стороной и используется как для производства цифровых углеродных единиц (например, проект Toucan Protocol), так и для перевода на блокчейн целых проектов. Пример — Rimba Raya NFT, который был продан за \$70 тыс.¹⁰. Проект по защите торфяных и мангровых лесов Индонезии, который создает «буферную зону» для защиты национального парка Танджунг Путинг от расширения промышленных зон верифицирован Verified Carbon Standard¹¹. Проданный NFT представлял из себя эквивалент 1 т CO₂.

Использование криптоактивов, работающих на распределенных технологиях, позволит решить ряд проблем, традиционно свойственных углеродным рынкам:

1. Обеспечение полноты данных. Благодаря возможности связать каждый углеродный кредит в блокчейне с метаданными (количество и объем

выбросов, владельцы и пр.) покупатели актива могут точно определить количество и качество сокращений.

2. Обеспечение прозрачности и предотвращение двойного учета сокращения выбросов. Поскольку углеродный токен выпускается, отслеживается и проверяется в блокчейне в течение всего срока его службы, информация о нем является общедоступной.

3. Привлечение к участию в сделках многочисленных компаний и физлиц. Будут упрощены системы проведения транзакций, в том числе за счет использования смарт-контрактов.

4. Повышение цифровой безопасности. Качественную хеш-структуру блокчейна взломать практически невозможно.

Вместе с тем у использования углеродных криптоактивов также есть недостатки. Важнейшим противоречием является конфликт главного назначения углеродной единицы и природы токена. Традиционно майнинг не является экологически чистым процессом, поскольку потребляет много электроэнергии. Однако по мере развития технологий появляются менее энергоемкие алгоритмы, ряд из которых можно считать экологичными.

Другой проблемой таких инструментов является обеспечение надежной и прозрачной связи между реестром, который выпустил углеродные единицы, и криптоактивами, в которые эти единицы были конвертированы.

По нашему мнению, токенизация углеродных инструментов представляет собой логическое сближение между новыми цифровыми технологиями и борьбой за решение проблемы изменения климата с использованием рыночных инструментов.

¹⁰ <https://carboncredits.com/carbon-crypto-guide-klimadao-carbon-nfts-and-carbon-tokens/#2>

¹¹ <https://nft.u2y.io/registry/3hyG4EeUI0SFwDSInymDd>

Национальный энергетический план Турции и Стратегия достижения углеродной нейтральности Казахстана: есть ли амбиции?

Сразу два важных партнера России в области энергетики — Турция и Казахстан — в начале 2023 года опубликовали программные документы в области энергетики. Что интересного в них можно увидеть? Зависимость от импорта энергоресурсов (ввозится около 73% от потребляемого объема) делает Турцию чувствительной к колебаниям цен на ископаемое топливо. С целью снижения такой зависимости был опубликован Национальный энергетический план, в соответствии с которым целевая доля ВИЭ на 2035 год составит 43,5%. По данным Ember Climate, на конец 2021 года эта доля составляла 22,3%.

Казахстан, в свою очередь, сильно зависит от экспорта энергоносителей — в 2022 году на них пришлось 70,5% экспорта¹. В феврале 2023 года страна выпустила Стратегию достижения углеродной нейтральности до 2060 года. В ней обозначены основные направления работы и содержится оценка объема требуемых инвестиций, однако практически нет конкретики.

1. https://www.gov.kz/uploads/2022/11/7/2a168467224f24e761160575153c834c_original.4132084.pdf

Турция

В январе 2023 года Турция опубликовала Национальный энергетический план (далее — План). Среди основных целей документа обозначены обеспечение энергетической безопасности в регионе и превращение в крупнейший региональный центр торговли энергоресурсами. План также направлен на достижение целей страны по нулевым выбросам к 2053 году¹.

Что в этом плане примечательного?

По прогнозам Министерства энергетики и природных ресурсов Турции, доля ВИЭ к 2035 году должна составить 43,5% от общего объема установленной мощности. По данным того же ведомства, в 2020 году это значение составило 16%. Таким образом, прирост к 2035 году запланирован достаточно высокий.

В разных источниках можно найти разные значения целевой доли ВИЭ. Одни источники рассчитывают их в совокупности с АЭС и ГЭС, которые являются низкоуглеродными источниками, но их, как правило, не относят к ВИЭ. Мы также очищаем долю ВИЭ от данных источников для достижения сопоставимости с другими странами.

Помимо Национального энергетического плана, в январе 2023 года были представлены Водородная технологическая стратегия и Дорожная карта по ее реализации. Турция планирует производить большие объемы зеленого водорода. Мощности по производству этого вида топлива из воды должны составить порядка 2 ГВт в 2030 году, 5 ГВт в 2035 году и 70 ГВт в 2053 году².

Казахстан

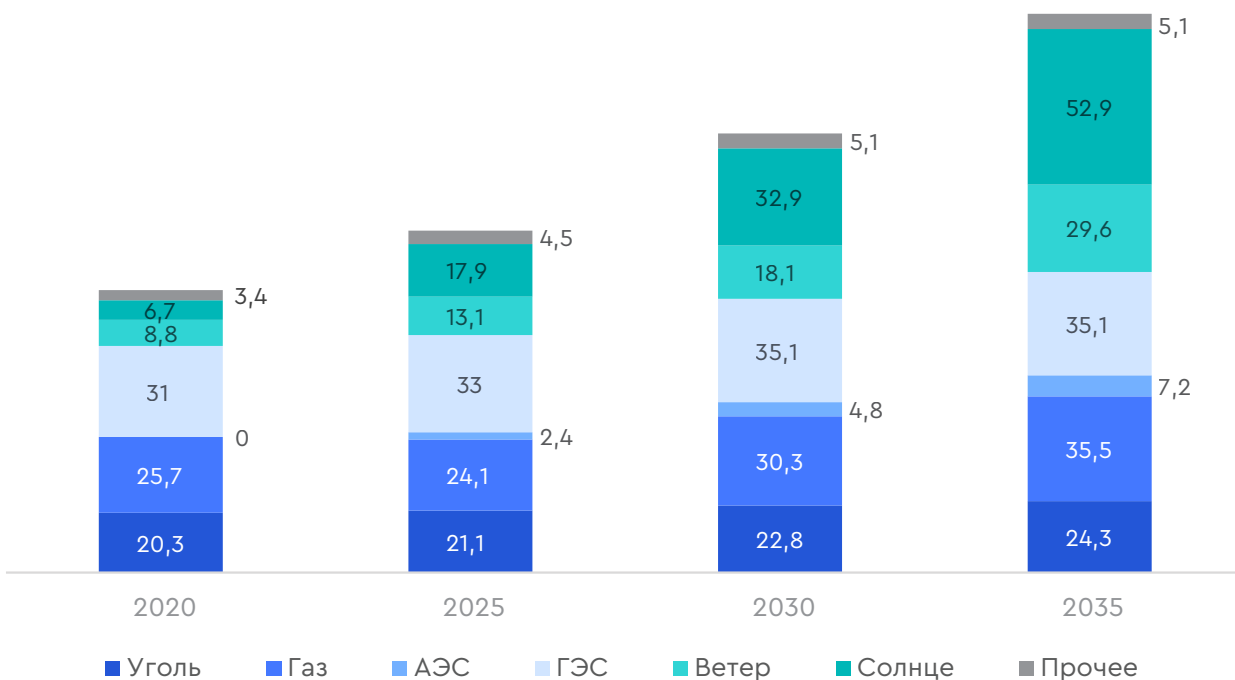
Казахстан в феврале 2023 года принял Стратегию достижения углеродной нейтральности до 2060 года. Документ опирается на Шестой оценочный доклад МГЭИК, о котором мы писали в первом номере нашего Вестника.

Стратегия уже встретила критику, указывающую на то, что документ состоит из общих фраз при отсутствии конкретных мер.

Это справедливое замечание, но важно, что в документе стратегического планирования теперь закреплены инициативы по выполнению указанных обязательств страны: срок достижения углеродной нейтральности и хотя бы поверхностно, но все же описаны способы ее достижения.

Среднесрочная цель по сокращению объема выбросов парниковых газов (к 2030 году) — 15%

Рис. 1. Объем установленных мощностей, ГВт

Источник: Министерство энергии и природных ресурсов Турции³.

2. <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkiye-announces-national-energy-plan-and-hydrogen-strategy/2791948>

3. https://enerji.gov.tr/Media/Dizin/EIGM/tr/Raporlar/TUEP/T%C3%BCrkiye_Ulusal_Enerji_Plan%C4%B1.pdf

по отношению к уровню 1990 года (безусловная цель) и 25 % (условная цель). Под условной целью понимается получение международной поддержки на декарбонизацию экономики. Под поддержкой имеется в виду приток дополнительных международных инвестиций, доступ к механизму низкоуглеродных технологий, средствам Зеленого климатического фонда и гибкому механизму для стран с переходной экономикой.

Безусловная цель соответствует действующему ОНУВ Казахстана, однако, на наш взгляд, она недостаточно амбициозна. Текущее значение (2020 г.) выбросов по отношению к 1990 году составляет 92 %, что означает: к 2030 году страна должна в рамках своей базовой цели сократить чистые выбросы еще на 7 % от уровня 1990 года. Это достаточно скромное снижение с учетом потенциала для развития ВИЭ и замещения ими угольной генерации.

Значительная часть сокращения выбросов пар-

никовых газов в Стратегии приходится на период с 2030 по 2060 год. На этот же период запланирован и основной объем инвестиций, направленных на декарбонизацию. До 2030 года потребуется около \$10 млрд, а с 2030 по 2060 год — \$600 млрд. При этом ожидается, что государство проинвестирует лишь 3,8% этой суммы. Из упомянутых \$610 млрд более половины (\$386 млрд) — инвестиции, направленные из сырьевых секторов, остаток — новые инвестиции.

Точной информации по источникам и направлениям инвестиций не приведено, однако отдельное место отведено созданию «углеродного фонда». В нем будут аккумулироваться средства от продажи углеродных единиц и углеродного налога, которые далее планируется использовать на реализацию проектов по снижению выбросов и увеличению поглощения. Отсутствие конкретики и длинный горизонт планирования не позволяют дать точный и обоснованный ответ относительно реалистичности таких планов.

В 2021 году курс на устойчивое развитие в мире и в России был беспрецедентно мощным, и направление общего тренда было очевидным для всех. В 2022 году поток информации, относящейся к устойчивому развитию, усложнился и наполнился противоречиями. В какой-то момент вопрос актуальности повестки стал ключевым для экспертов и людей, связанных с зелеными, социальными проектами, в целом с ответственным бизнесом, а конкретные действия отошли на второй план.

Команда Центра по внедрению принципов устойчивого развития при поддержке Центра международных и сравнительно-правовых исследований представляет аналитический продукт, который, как мы надеемся, поможет сформировать взвешенный взгляд на тенденции и ожидания рынка, выделить самое важное, найти новые возможности и принять своевременное бизнес-решение.

В материале выражено мнение экспертов Центра по внедрению принципов устойчивого развития Газпромбанка и Центра международных и сравнительно-правовых исследований. Представленная информация не является инвестиционной рекомендацией.

Ознакомиться с предыдущими выпусками можно здесь:

ГАЗПРОМБАНК

ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ
И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 7 | ФЕВРАЛЬ | 2023